

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 203-АПУ19-12

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 октября 2019 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Крупнова И.В.,

судей Дербилова О.А., Сокерина С.Г.

при секретарях Рябцевой А.И., Лисицыной А.Г.

с участием прокурора Сухорукова И.А., осуждённых Мухаметова Б.Р., Рахманова Б.З., Абдрахимова У.И., Валиахметова Р.Р., Гадиева Т.Д., Галиева У.Т., Давлетбаева В.З., Зайнуллина Р.А., Наумова А.Ю., Рахматуллина Р.И., Тимофеева Я.В., Топтыгина М.Ю. путём использования систем видеоконференц-связи, их защитников – адвокатов Сотникова Д.В., Живова И.В., Гуреевой С.А., Идалова Т.С.-М., Сабельниковой А.В., Антонова В.В., Борисовой Ж.М., Доронина С.И., Костановой А.Ю., Ползиковой В.И., Заводника Р.В., Королёва А.В., Халяповой Р.Г., Рощина Д.Н., Сакмарова П.В., Ломжина А.Н., Мураховски С.В., Артёменко Л.Н., Захидова А.Ю., защитника Маннаповой Ю.К. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя Сарсембекова Р.М. и апелляционным жалобам осуждённого Мухаметова Б.Р., его защитника – адвоката Исмагиловой А.А., осуждённого Рахманова Б.З., осуждённого Абдрахимова У.И., его защитника – адвоката Полежаева Р.В., осуждённого Валиахметова Р.Р., его защитника – адвоката Бикбулатовой А.С., осуждённого Гадиева Т.Д., защитников осуждённого Галиева У.Т. –

адвокатов Торбеевой О.И. и Япаевой Р.Н., осуждённого Давлетбаева В.З., его защитника – адвоката Тимонина А.В., осуждённого Зайнуллина Р.А., защитника осуждённого Наумова А.Ю. – адвоката Бочарова А.М., осуждённого Рахматуллина Р.И., осуждённого Тимофеева Я.В., его защитника – адвоката Гатовой Е.Р., осуждённого Топтыгина М.Ю., его защитника – адвоката Кидрасовой Г.Н. на приговор Приволжского окружного военного суда от 21 февраля 2019 г., согласно которому граждане Российской Федерации

Мухаметов Батыр Радикович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

Рахманов Булат Забирович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

Абдрахимов Урал Илшатович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

Валиахметов Радик Рафисович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

Гадиев Тимур Дамирович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

Галиев Урал Тагирович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

Давлетбаев Вадим Закиевич, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

Зайнуллин Руслан Александрович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

Наумов Артём Юрьевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

Рахматуллин Руслан Ильдарович, [REDACTED]
[REDACTED], несудимый,

Тимофеев Ярослав Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

Топтыгин Михаил Юрьевич, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осуждены каждый по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ к лишению свободы в исправительной колонии строгого режима на срок: Мухаметов, Рахманов – 16 лет; Абдрахимов, Зайнуллин, Топтыгин – 15 лет; Рахматуллин – 14 лет; Валиахметов, Гадиев – 13 лет; Давлетбаев, Тимофеев – 12 лет; Галиев, Наумов – 11 лет.

В приговоре разрешены вопросы о мере пресечения, вещественных доказательствах и процессуальных издержках.

Заслушав доклад судьи Сокерина С.Г., выступления осуждённых, их защитников, поддержавших апелляционные жалобы и возражавших против удовлетворения апелляционного представления государственного обвинителя, выступление прокурора, возражавшего против удовлетворения апелляционных жалоб и поддержавшего апелляционное представление, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Мухаметов, Рахманов, Абдрахимов, Валиахметов, Гадиев, Галиев, Давлетбаев, Зайнуллин, Наумов, Рахматуллин, Тимофеев и Топтыгин признаны виновными и осуждены за участие в деятельности организации « [REDACTED] » (далее – ХТ), которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической.

Преступления совершены Мухаметовым, Рахмановым, Абдрахимовым, Валиахметовым, Гадиевым, Давлетбаевым, Зайнуллиным, Наумовым, Рахматуллиным, Тимофеевым и Топтыгиным в период с февраля 2015 года, а Галиевым – с мая 2016 года, до начала февраля 2017 года на территории г. [REDACTED] и [REDACTED] района Республики [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Сарсембеков Р.М. ставит вопрос об изменении приговора ввиду неправильного применения уголовного закона, нарушения уголовно-процессуального закона, несоответствия изложенных в приговоре выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Как считает автор представления, решение суда о переквалификации действий осуждённых Мухаметова и Рахманова с ч. 1 на ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ со ссылкой на отсутствие достаточных доказательств, которые бы подтверждали виновность последних в организации деятельности террористической организации, является необоснованным.

В судебном заседании установлено, что действия Мухаметова и Рахманова были направлены именно на организацию деятельности структурных подразделений запрещенной организации [] на территории г. [] и [] района, что подтверждается: показаниями свидетеля Ф [] и специалиста Б [] об иерархической системе этой организации, показаниями осуждённого Наумова, свидетелей о руководящей роли Мухаметова в структуре [] и подготовке им учеников, показаниями осуждённого Давлетбаева и свидетеля С [] о том, что такое обучение осуществлял и Рахманов, показаниями свидетеля Г [] об установлении в ходе оперативно-розыскной деятельности факта руководства Мухаметовым деятельностью ячейки [] в г. []

Исходя из этого, государственный обвинитель просит суд апелляционной инстанции квалифицировать действия Мухаметова и Рахманова по ч. 1 ст. 205⁵ УК РФ и усилить им наказание.

Осуждённым Рахмановым поданы письменные возражения на апелляционное представление государственного обвинителя, в которых он выражает несогласие с его доводами и просит суд апелляционной инстанции отставить данное представление без удовлетворения.

Защитник осуждённого Мухаметова – адвокат Исмагилова А.А. в своей апелляционной жалобе утверждает о несправедливости приговора и ставит вопрос о смягчении назначенного Мухаметову наказания. При этом она полагает, что в ходе предварительного и судебного следствия не было установлено место ее подзащитного в иерархии [] и его функции при участии в деятельности данной организации.

Защитник осуждённого Абдрахимова – адвокат Полежаев Р.В. в своей апелляционной жалобе и дополнении к ней, считая приговор несправедливым, просит его изменить, смягчив назначенное Абдрахимову наказание. При этом он указывает на наличие у последнего ряда смягчающих наказание и отсутствие отягчающих обстоятельств, на что указано в приговоре, но не учтено в полной мере судом первой инстанции.

Кроме того, адвокат Полежаев Р.В. утверждает о нарушении права Абдрахимова на защиту, выразившемся в отказе судом в допуске его жены к участию в судебном заседании в качестве защитника наряду с адвокатом, а также указывает на то, что свидетели С [] и З [] были допрошены в суде по аудиозаписям, которые сами в судебном разбирательстве не исследовались. По мнению защитника, показания свидетеля Х [] и специалиста Б [] положенные судом в основу приговора, подлежат более критической оценке ввиду сомнений в их достоверности.

О чрезмерной суровости приговора утверждают в своих апелляционных жалобах защитники осужденных: Наумова – адвокат Бочаров А.М., Тимофеева – адвокат Гатова Е.Р., Галиева – адвокаты Торбеева О.И. и Япаева Р.Н.

Так, адвокат Бочаров А.М. полагает, что судом не в должной мере учтены при назначении Наумову наказания все указанные в приговоре смягчающие обстоятельства, то, что последний давал правдивые признательные показания, изобличающие и его, и других подсудимых, а также особенности личности Наумова и состояние его здоровья; при этом адвокат просит о назначении его подзащитному наказания, не связанного с реальным лишением свободы.

Адвокат Гатова Е.Р. в жалобе высказывает мнение, что Тимофеев добровольно прекратил свое участие в деятельности ХТ с июля 2016 года, что необоснованно не было учтено судом. Кроме того, указывая на молодой возраст Тимофеева, его незначительную роль в совершении преступления и раскаяние в содеянном, защитник просит смягчить ему наказание до минимального размера.

Адвокат Торбеева О.И., указывая на признание осужденным Галиевым своей вины, его раскаяние, жизненную неопытность и случайный характер его вовлечения в деятельность ■■■, просит изменить приговор и смягчить её подзащитному наказанию.

Приводя аналогичные доводы, адвокат Япаева Р.Н. в своей апелляционной жалобе ставит вопрос о применении к Галиеву положений ст. 64 УК РФ.

Защитник осужденного Валиахметова – адвокат Бикбулатова А.С. в жалобе утверждает о незаконности и необоснованности приговора, несоответствии изложенных в нем выводов суда фактическим обстоятельствам дела, однако каких-либо конкретных доводов в обоснование своей позиции не приводит; также она считает назначенное её подзащитному наказание чрезмерно суровым.

Защитник осужденного Давлетбаева – адвокат Тимонин А.В., считая приговор незаконным и необоснованным, ставит вопрос о его отмене и оправдании Давлетбаева.

Адвокат утверждает, что по делу не добыты доказательства виновности Давлетбаева в совершении инкриминированного ему преступления, факт его участия в деятельности террористической организации ничем не подтвержден. По мнению защитника, отсутствуют доказательства того, что Давлетбаев достоверно знал о запрете ■■■ на территории Российской Федерации, о её целях, что он их поддерживал, что он умышленно вступил в ячейку данной организации и принес клятву верности, а впоследствии выполнял определенные обязанности и осуществлял конкретные действия в её составе.

Адвокат считает, что суду надлежало критически оценить показания подсудимого Наумова в отношении Давлетбаева, так как тот мог оговорить последнего с целью облегчить собственное положение.

Приговор основан на недопустимых доказательствах, к которым защитник относит показания Давлетбаева от 15 мая 2017 г., полученные, по

утверждению автора жалобы, под воздействием со стороны сотрудников правоохранительных органов, и от которых он отказался в суде.

Адвокат Тимонин А.В. также утверждает о нарушении права Давлетбаева на защиту, что выразилось в предъявлении ему 20 апреля 2017 г. неконкретного обвинения, без указания времени, места и иных существенных обстоятельств совершения преступления.

Права Давлетбаева были нарушены и при выполнении требований ст. 217 УПК РФ, так как он был лишен возможности ознакомиться со всеми материалами уголовного дела в полном объеме и без ограничения во времени.

Идентичные по содержанию доводы приводит и осужденный Давлетбаев в своей дополнительной апелляционной жалобе, равно как и в ряде последующих дополнений к ней.

Адвокат Тимонин А.В. обращает внимание на получение Давлетбаевым 11 апреля 2019 г. осложненной травмы руки и просит учесть это при рассмотрении апелляционных жалоб.

Защитник осужденного Топтыгина – адвокат Кидрасова Г.Н., считая приговор незаконным, необоснованным и несправедливым, просит его отменить и вынести в отношении Топтыгина оправдательный приговор.

По её мнению, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, судом неправильно применен уголовный закон и существенно нарушен уголовно-процессуальный закон.

Суд не привел в приговоре конкретного описания преступного деяния, не указал, какие именно действия и где совершил Топтыгин, чем нарушил его право на защиту.

Суд вышел за пределы предъявленного последнему обвинения, указав дату окончания преступной деятельности 02 августа 2017 г., тогда как Топтыгину вменялся период такой деятельности по 08 февраля 2017 г.

Судом не установлено, что до этой даты Топтыгин хранил у себя дома запрещенную литературу, изъятую 19 апреля 2017 г., а потому не доказано и его участие в деятельности террористической организации в инкриминируемый следствием период.

По мнению защитника, изложенные в приговоре доказательства не подтверждают причастность Топтыгина к совершению данного преступления, так как не указывают на конкретное время и место деяний.

Показания свидетелей Г [REDACTED], З [REDACTED], С [REDACTED] также не доказывают его виновность, поскольку даны заинтересованными лицами.

К тому же они противоречивы и не раскрывают обстоятельств содеянного Топтыгиным.

Показания остальных свидетелей, равно как и исследованные аудиозаписи и стенограммы разговоров Топтыгина, в совершении преступления не уличают.

Осужденным Топтыгиным подана апелляционная жалоба, а осужденными Мухаметовым, Рахмановым, Абдрахимовым, Валиахметовым, Гадиевым, Давлетбаевым, Зайнуллиным, Рахматуллиным, Тимофеевым – апелляционные жалобы с дополнениями к ним, в которых все они, выражая

свое несогласие с приговором, ставят вопрос о его отмене, приводя доводы, существо которых заключается в следующем.

Мухаметов, Рахманов, Абдрахимов, Валиахметов, Гадиев, Давлетбаев, Зайнуллин, Рахматуллин, Тимофеев утверждают, что их вина в ходе судебного разбирательства не установлена, приведённые в приговоре доказательства неконкретны, противоречивы и не подтверждают их причастность к преступлению, а выводы суда основаны на предположениях и доказательствах, полученных с нарушением закона.

Так, по мнению указанных осуждённых, судом необоснованно положены в основу приговора показания подсудимого Наумова, поскольку он заинтересован в исходе дела ввиду оговора им других осуждённых из желания облегчить свое положение.

Осуждённые также заявляют, что показания Наумова на предварительном следствии от 6 июля 2018 г. об опознании участников ячейки [] по голосам на аудиозаписи были сфальсифицированы следователем, в действительности Наумов этих показаний не давал, о чём заявил в судебном заседании.

Однако суд принял за основу именно показания Наумова по аудиозаписям на стадии следствия. Между тем эти показания в суде не оглашались.

Также не могут быть положены в основу вывода о виновности осуждённых по данному делу показания осуждённого Галиева, о чем заявляют, в частности, Мухаметов и Тимофеев. Последний при этом утверждает об искаженном изложении в приговоре показаний Галиева об участии его, Тимофеева, в мероприятиях [].

По мнению осуждённого Мухаметова, показания осуждённых Наумова и Галиева по аудиозаписям субъективны и недостоверны, последние не являются специалистами в вопросе опознания лиц по голосам, фоноскопическая экспертиза по данным записям не проводилась, а потому показания этих лиц подлежат исключению из числа доказательств. О недостоверности показаний осуждённых и свидетелей по аудиозаписям утверждает и осуждённый Рахматуллин, также заявляющий, что эти записи не могут служить доказательством его виновности.

Ссылаясь на отсутствие фоноскопической экспертизы, осуждённый Мухаметов заявляет о незаконности получения показаний по аудиозаписям свидетелей Г [], С [], З [], Ф [].

Мнение о том, что в приговоре необоснованно приведены показания свидетеля С [] которые противоречивы, выражает и осуждённый Рахманов.

Давлетбаев и Абдрахимов обращают внимание на то, что упомянутые аудиозаписи, по которым давали показания свидетели и специалист Б [], в суде не прослушивались.

Давлетбаев также полагает, что показания в суде свидетеля Ф [] по разговорам на аудиозаписи, в которых тот не участвовал, не могут являться достоверными.

Осуждённые Валиахметов и Тимофеев в своих жалобах также утверждают о недостоверности свидетельских показаний Г [REDACTED], С [REDACTED] З [REDACTED] как заинтересованных по делу лиц.

Валиахметов указывает, что эти показания не согласуются между собой и не подтверждают его участие в деятельности [REDACTED]

Тимофеев, кроме того, заявляет о неверном, избирательном изложении в приговоре показаний специалиста Б [REDACTED] искажении судом показаний его сестры и отца.

Осуждённые Рахманов и Мухаметов указывает на зависимость от сотрудников правоохранительных органов свидетеля Ш [REDACTED] показания которого необоснованно приведены судом в приговоре.

Осуждённые Валиахметов и Зайнуллин высказывают мнение о том, что показания свидетеля Г [REDACTED] который сам ранее участвовал в ячейке [REDACTED] не могли быть положены в основу приговора, так как он дал их под давлением сотрудников правоохранительных органов.

Осуждённый Тимофеев указывает, что судом не отражены в приговоре показания свидетеля Г [REDACTED] о прекращении им, Тимофеевым, летом 2016 года обучения в ячейке [REDACTED] что привело к необоснованному выводу суда в отношении него. Не нашли отражения в приговоре и показания свидетеля З [REDACTED] о прекращении Тимофеевым участия в этой организации до декабря 2016 года.

Осуждённый Мухаметов утверждает, что показания свидетелей, приведённые в приговоре, не могут быть доказательствами выполнения им руководящей роли «мушрифа» в ячейке [REDACTED], поскольку не содержат сведений о времени, месте, мотивах и характере его действий; фактических данных о какой-либо его организационной деятельности в материалах дела не содержится, а указанный вывод суда основан на предположениях.

По мнению осуждённого Рахманова, показания специалиста Б [REDACTED] подлежат исключению из приговора как недопустимые и недостоверные, так как они даны некомпетентным лицом и противоречат действительности.

Рахманов, кроме того, утверждает, что по делу не доказан факт использования литературы, изъятой у него при обыске 19 апреля 2017 г., в деятельности ячейки [REDACTED] до 8 февраля 2017 г. Также он утверждает, что в суде не нашло подтверждения указание в обвинительном заключении на то, что Рахманов выполнял руководящую роль и у него, в частности, в подчинении находились Давлетбаев, Гадиев, Топтыгин.

Осуждённые Гадиев, Давлетбаев в своих жалобах и дополнениях к ним также высказывают мнение, что судом не установлены фактические обстоятельства их действий, не приведены доказательства их незаконного участия в деятельности террористической организации, в связи с чем они осуждены необоснованно.

Давлетбаев утверждает также о ничтожности своей роли и степени участия в деятельности [REDACTED] которые сводились к посещению занятий по сугубо религиозному обучению, в связи с чем оснований для привлечения его к уголовной ответственности не имеется.

Утверждая в своих жалобах о неправильном применении уголовного закона, осуждённые Мухаметов, Валиахметов, Гадиев, Давлетбаев, ссылаясь на нормы закона, положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, иные правовые акты и давая им собственное толкование, утверждают, что решение Верховного Суда РФ от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116 о признании террористической и запрете на территории Российской Федерации организации «[REDACTED]» было принято без исследования доказательств и установления фактических обстоятельств деятельности [REDACTED] а потому оно не может иметь преюдициального значения при рассмотрении настоящего уголовного дела и являться основанием для уголовного преследования. В связи с этим их осуждение по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ без установления судом их конкретной деятельности, носящей террористический характер, незаконно.

Осуждённые Рахманов, Валиахметов, Рахматуллин полагают, что суд неправильно применил уголовный закон при назначении им наказания, осудив их по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ в редакции, действующей на момент вынесения приговора. Указывая, что до 2016 года действовала иная редакция этой нормы закона, предусматривающая более мягкое наказание, авторы этих жалоб просят применить к ним положения ст. 10 УК РФ, т.е. более мягкий уголовный закон.

Осуждённый Тимофеев оспаривает вывод суда об отсутствии оснований для применения к нему примечания к ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ. Он утверждает, что добровольно прекратил участие в деятельности [REDACTED] в июле 2016 года, ссылаясь при этом на свидетельские показания Г [REDACTED], З [REDACTED], Наумова, Галиева, своих родителей и сестры, а также на то, что Г [REDACTED] С [REDACTED] и З [REDACTED] которые добровольно вышли из [REDACTED] и не подавали какие-либо заявления об этом в органы власти, были освобождены от уголовной ответственности.

Поэтому Тимофеев полагает, что его действия могут быть квалифицированы только по ст. 205⁶ УК РФ. Наряду с этим, он считает, что суд необоснованно не учёл его явку с повинной как деятельное раскаяние.

Также Тимофеев выражает несогласие с результатами рассмотрения председательствующим по делу поданных им замечаний на протокол судебного заседания, утверждая, что приговор и выводы суда не соответствуют действительным данным судебного разбирательства, свидетельствующим, по его мнению, о добровольном прекращении им участия в деятельности террористической организации.

Осуждённые Мухаметов, Рахманов, Абдрахимов, Валиахметов, Гадиев, Давлетбаев, Зайнуллин, Рахматуллин, Тимофеев и Топтыгин в своих апелляционных жалобах и дополнениях к ним утверждают о том, что приговор подлежит отмене ввиду существенных нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных как в ходе предварительного следствия, так и в судебном разбирательстве.

Авторы указанных жалоб считают, что органами следствия и судом было нарушено их право на защиту, проигнорированы основополагающие принципы уголовного судопроизводства, суд в процессе рассмотрения дела проявил необъективность, пристрастность, предвзятость и обвинительный уклон, а

также положил в основу приговора доказательства, добытые с грубым нарушением закона. По мнению осуждённых, это выразилось в следующем.

Предъявленное осуждённым обвинение неконкретно, в нём не указаны место, время, мотивы и иные фактические обстоятельства инкриминируемых им преступных деяний, в связи с чем данное обвинение неясно для понимания и лишает их возможности эффективно осуществлять свою защиту.

По мнению осуждённых Мухаметова, Рахманова, Абдрахимова, Валиахметова, Гадиева, Давлетбаева, Рахматуллина суд нарушил требования ч. 1 ст. 307 УПК РФ при описании в приговоре события преступления, всех обстоятельств его совершения; их конкретных действий в приговоре не приведено, в связи с чем им непонятно, за что именно они осуждены.

Как считает осуждённый Рахманов, суд вышел за пределы предъявленного ему обвинения, указав в приговоре дату окончания преступной деятельности 2 августа 2017 г., тогда как ему вменялся период такой деятельности по 8 февраля того же года.

Мухаметов, Рахманов, Валиахметов, Давлетбаев, Зайнуллин, Рахматуллин, Тимофеев заявляют о том, что на предварительном следствии при выполнении требований ст. 217 УПК РФ они были лишены возможности ознакомления с материалами уголовного дела в полном объеме и без ограничений во времени, отсутствовали организационно-технические условия для обеспечения их надлежащего ознакомления с делом, что лишило их права подготовиться к участию в рассмотрении дела в суде и тем самым эффективно защищаться.

Следователь не дал обвиняемым возможности ознакомиться в порядке ст. 206 УПК РФ с результатами проведённых судебных экспертиз и реализовать предусмотренные законом права, на что указывают в жалобах Мухаметов, Рахманов, Валиахметов и Рахматуллин.

Мухаметов, Валиахметов, Давлетбаев, Зайнуллин, Рахматуллин и Тимофеев утверждают, что их право на подготовку к судебному разбирательству, а соответственно, на защиту, было нарушено и судом, который не предоставил им возможности и времени для полного ознакомления с материалами дела до судебного следствия, игнорируя ходатайства об этом.

Мухаметов, Абдрахимов, Зайнуллин, Рахматуллин обращают внимание на то, что адвокаты, осуществлявшие их защиту в суде по назначению, времени и возможности для изучения материалов дела не имели.

Осуждённые Мухаметов, Абдрахимов, Гадиев утверждают, что их право на защиту было нарушено и вследствие ограничения для них возможности общения со своими защитниками в необходимом объеме и конфиденциально.

Нарушением права на защиту осуждённые Мухаметов, Абдрахимов, Рахманов, Валиахметов, Гадиев, Давлетбаев, Зайнуллин, Тимофеев считают также отказ суда в удовлетворении их ходатайств о допуске к участию в судебном заседании в качестве защитников, наряду с профессиональными адвокатами, других лиц (их родственников).

Мухаметов, кроме того, обращает внимание на то, что суд отказал ему в ходатайстве иметь помощника защитника, заявляя, что фактически в процессе

он был лишен права защищать себя как лично, так и с помощью защитника. Тезис о лишении его такого же права приводит и осуждённый Рахматуллин.

Помимо этого, Мухаметов указывает, что суд в нарушение положений ст. 50, 51 УПК РФ в заседании 19 декабря 2018 г. заменил назначенного ему защитника – адвоката Исмагилову А.А. на адвоката Кочкину О.А., против чего он возражал; то же самое произошло 18 января 2019 г.

Осуждённый Рахманов указывает на незаконную, по его мнению, замену ему судом защитника – адвоката Ахметгареева на адвоката Ситдыкова, с чем он согласен не был.

Обеспечение судом участия в деле «дублирующего» адвоката они считают незаконным.

Аналогичным образом осуждённый Абдрахимов высказывает мнение о незаконности замены его защитника в судебном заседании другим адвокатом.

Осуждённые Мухаметов, Рахманов, Абдрахимов, Валиахметов, Гадиев, Давлетбаев, Зайнуллин, Рахматуллин утверждают в жалобах о незаконности положенной судом в основу приговора комплексной лингвистической и религиоведческой судебной экспертизы, ставя вопрос о признании заключений экспертов от 18 июня 2018 г. недопустимым доказательством.

Их доводы об этом сводятся к следующему:

в нарушение Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» экспертиза проведена специалистами Башкирского государственного педагогического университета, то есть образовательного учреждения, не являющегося государственным либо негосударственным судебным экспертным учреждением, то есть её проведение было поручено ненадлежащей организации, не имеющей права на проведение таких экспертиз;

заключения экспертов заверены ненадлежащей печатью;

заключение экспертов дано на основании исследования литературы, изъятой, в частности, у Валиахметова 2 августа 2017 г. в ходе обыска, который был проведен незаконно, без санкции суда;

религиозная литература не может признаваться экстремистским или террористическим материалом, в связи с чем, предоставив данную литературу для экспертных исследований, органы следствия нарушили закон;

на момент ознакомления с заключениями экспертов на стадии следствия в ряде из них отсутствовали печати, а также подписи эксперта Х [REDACTED], однако затем эти недостатки были устранены следователем К [REDACTED], сфальсифицировавшим материалы дела;

следствием перед экспертами были поставлены правовые вопросы, прямо связанные с оценкой деяния, что является недопустимым;

отдельные эксперты не имели надлежащего образования.

Далее, осуждённые Мухаметов, Абдрахимов и Гадиев, ссылаясь на Конституцию Российской Федерации и нормы УПК РФ, статьи Конвенции о защите прав человека и основных свобод, иные источники международного права, а также правовые позиции Европейского суда по правам человека, заявляют в жалобах о том, что настоящее уголовное дело не может быть

подсудно военному суду и незаконно рассмотрено Приволжским окружным военным судом. При этом, высказывая мнение о служебной зависимости судей военного суда, равно как и офицеров правоохранительных органов и силовых структур, они утверждают о нарушении права на справедливое разбирательство дела независимым и беспристрастным судом.

Указывая на иные нарушения УПК РФ, осуждённые Мухаметов и Валиахметов сообщают, что копия обвинительного заключения им была вручена не прокурором, а следователем Я [REDACTED], участвовавшим в расследовании уголовного дела.

Абдрахимов утверждает о том, что после рассмотрения дела суд лишил его возможности ознакомиться с протоколом судебного заседания, что также нарушило его процессуальные права.

Давлетбаев обращает внимание на то, что суд в ходе рассмотрения дела не вёл аудиопроотолирование, а аудиозапись процесса, произведенная стороной защиты, к материалам дела приобщена не была.

Помимо этого, Давлетбаев указывает, что при вынесении приговора суд не засчитал ему в срок отбывания наказания 1 день – 19 апреля 2017 г., в который он фактически был задержан в связи с данным делом и в дальнейшем непрерывно содержался под стражей.

Осуждённые Мухаметов, Рахманов, Абдрахимов, Рахматуллин в своих апелляционных жалобах и дополнениях утверждают о несправедливости приговора, считая назначенное им наказание чрезмерно суровым, не отвечающим требованиям ст. 60 УК РФ и явно несоразмерным их действиям.

При этом Абдрахимов высказывает мнение, что его действиями не было причинено никакого ущерба либо вреда гражданам или государству.

Рахманов заявляет о несоответствии наказания содеянному им.

Рахматуллин полагает, что судом не было должным образом учтено наличие у него многих смягчающих обстоятельств и отсутствие отягчающих наказание обстоятельств.

Мухаметов со ссылкой на положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод и иные нормы права, утверждает, что приговор носит репрессивный характер. Он же, ссылаясь на конституционный принцип равенства всех перед законом, заявляет о несправедливом отношении властей к ХТ и незаконности уголовного преследования её участников.

Кроме того, Мухаметов полагает, что суд необоснованно не учёл в качестве смягчающих его наказание обстоятельств смерть его отца, положительные характеристики и наличие у него почётной грамоты, диплома и благодарностей от различных организаций.

В ходе выступлений в судебных прениях в суде апелляционной инстанции, помимо поддержки доводов апелляционных жалоб, защитник Мухаметова – адвокат Сотников Д.В. высказал мнение, что осуждённые по данному делу принимали участие в иной организации под названием «ХТ», которая террористической в соответствии с законодательством Российской Федерации не признавалась.

Защитник осуждённого Давлетбаева – адвокат Заводник Р.В. просил признать недопустимым доказательством протокол допроса его подзащитного, произведённого в ночное время.

Осуждённый Зайнуллин утверждал, что к нему были применены недозволенные методы ведения следствия, содержание в холодной камере с включённой громкой музыкой.

Осуждённый Топтыгин заявил, что не был ознакомлен с заключением лингвистико-религиоведческой экспертизы с участием адвоката, на заключении экспертизы не было подписи эксперта и печати.

Осуждённый Мухаметов утверждал, что был лишён возможности конфиденциально общаться с адвокатом в суде первой инстанции.

Государственным обвинителем Сарсембековым Р.М. поданы возражения на апелляционные жалобы.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и апелляционного представления, выслушав стороны, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Судебное разбирательство по настоящему уголовному делу проведено объективно и всесторонне, с соблюдением требований УПК РФ и выяснением всех юридически значимых для правильного разрешения уголовного дела обстоятельств.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию, по делу установлены.

Каких-либо данных о том, что судом нарушены требования ст. 15, 16, 244 УПК РФ о состязательности и равенстве прав сторон, обеспечении осуждённым права на защиту в материалах дела не имеется.

В приговоре согласно требованиям ст. 307 УПК РФ приведены доказательства, подтверждающие виновность осуждённых Абдрахимова, Валиахметова, Гадиева, Галиева, Давлетбаева, Зайнуллина, Наумова, Рахматуллина, Тимофеева, Топтыгина в совершении инкриминированных им преступлений, которым судом дана мотивированная оценка в соответствии со ст. 87 и 88 УПК РФ, а также указано, какие из них суд положил в его основу, и указаны убедительные аргументы принятого решения.

Также в приговоре приведены доказательства, подтверждающие виновность осуждённых Мухаметова и Рахманова в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205⁵ УК РФ.

Выводы суда первой инстанции о виновности осуждённых в содеянном подтверждаются следующими, исследованными в судебном заседании, подробно и объективно изложенными в приговоре доказательствами:

показаниями осуждённого Наумова, который подтвердил своё участие в деятельности «уфимской ячейки» запрещенной организации ХТ, сообщил, что в её состав входили Мухаметов, Рахманов, Абдрахимов, Валиахметов, Гадиев, Галиев, Давлетбаев, Зайнуллин, Рахматуллин, Тимофеев, Топтыгин, и дал детальные пояснения о целях и задачах этой организации, её структуре, обязанностях членов, методах работы, мерах конспирации, местах проведения собраний, ролях названных лиц в деятельности ячейки и своей роли сначала как

ученика («дариса»), а затем и учителя («мушриф»); о результатах его допроса на следствии по представленным аудиозаписям разговоров членов ячейки ХТ, происходивших на мероприятии «политический мунах», в которых Наумов подтвердил факт своего участия и участия в мероприятии Абдрахимова и других, руководящей роли Мухаметова, а также опознал голос Давлетбаева на другой записи при проведении мероприятия «амали»;

показаниями свидетеля Н [REDACTED] согласно которым он и его брат – осуждённый Наумов, участвовали в деятельности ячейки ХТ, о формах и методах работы данной запрещённой организации;

показаниями осуждённого Галиева, подтвердившего свое членство в деятельности ячейки ХТ, пояснившего о своих обязанностях в ней, фактах регулярного посещения им с 2016 года «халакатов» под руководством «мушриф» Толтыгина, проведении в январе 2017 года на квартире Абдрахимова «шахри-халаката» с участием Мухаметова, Абдрахимова, Валиахметова, Зайнуллина, Рахматулина, обстоятельствах своего обучения в одном «халакате» с Тимофеевым, который после некоторого перерыва собирался с осени 2016 года продолжить посещение занятий;

показаниями осуждённого Галиева о том, что в ходе предварительного следствия на представленной ему аудиозаписи он опознал свой голос, а также голоса Тимофеева, Абдрахимова и других участников «халаката», проходившего на квартире по адресу: г. [REDACTED]

показаниями осуждённого Давлетбаева, данными им на предварительном следствии и исследованными в суде, об участии его и остальных осуждённых по данному делу, о роли каждого из них в деятельности ячейки ХТ на территории г. [REDACTED] и [REDACTED] района с 2015 года до его задержания, в том числе о руководящей роли Рахманова;

показаниями осуждённого Тимофеева в той части, в которой он признавал себя виновным в посещении занятий по обучению членов ХТ в период с января 2015 года по июль 2016 года, а также протоколом явки Тимофеева с повинной, из которого следует, что после задержания он признал совершение им инкриминированного преступления;

показаниями свидетеля К [REDACTED], в том числе данными им на предварительном следствии, об обстоятельствах его знакомства в 2015 году с осуждённым Тимофеевым, последующего знакомства и общения с осуждёнными Наумовым, Галиевым и Абдрахимовым на мероприятиях, проходивших по местам жительства Абдрахимова и Наумова в г. [REDACTED] в том числе и на «чаепитии» в августе 2016 года у Абдрахимова, где он узнал о существовании и идеологии исламской партии, ее цели (поэтапное восстановление «халифата» в мировом масштабе и управление государством по законам шариата) и тайном характере деятельности ввиду запрета в Российской Федерации;

показаниями свидетеля Ш [REDACTED] об обстоятельствах его знакомства в 2014 году с осуждённым Зайнуллиным, общения с ним и последующего участия в проводимых регулярно «чаепитиях», где обсуждались цели и задачи партии ХТ, изучалась её литература; об участии в этих встречах осуждённого

Мухаметова, а также о формах деятельности этой запрещенной организации по обучению своих сторонников («халакатах») и получению еженедельных отчетов о работе по распространению идеологии и вербовке сторонников («амали»);

показаниями свидетеля Г [] об обстоятельствах его участия начиная с 2012 года в собраниях приверженцев ХТ, проходивших на квартирах по разным адресам с большим количеством людей, а также в лесу; о посещении им в период 2013-2016 годов занятий под руководством Мухаметова, где изучалась литература исламской партии; об иерархии и структуре названной организации, о роли и месте в её ячейке осуждённых Мухаметова, Наумова, Абдрахимова, Галиева, Валиахметова, об участии в мероприятиях Тимофеева, об участии в другой ячейке ХТ Рахманова, Рахматуллина и Топтыгина; об основной цели ХТ (создание всемирного «халифата» путём дестабилизации общества), о задачах и методах работы её участников по вовлечению в ХТ в результате вербовки новых членов, по сбору средств на нужды организации, по обучению сторонников идеологии ХТ, а также по соблюдению мер конспирации;

показаниями того же свидетеля, данными на предварительном следствии, об опознании им по представленным стенограмме и записям разговоров проводимого ячейкой ХТ собрания с обсуждением политических тем, на котором, помимо него, присутствовал осуждённый Абдрахимов;

показаниями свидетеля С [] об обстоятельствах вовлечения его в деятельность уфимской ячейки запрещённой в России организации ХТ и участии с лета 2014 года в занятиях, проводимых «мушрифом» – осуждённым Наумовым, а затем и новыми «учителями» – осуждёнными Рахматуллиним и Абдрахимовым; о проведении конспиративных мероприятий по изучению идеологии партии ХТ по месту жительства Абдрахимова в г. [] о методах вербовки в ряды организации новых членов и сборе денежных средств на нужды ХТ;

показаниями того же свидетеля, данными на предварительном следствии, об опознании им на стенограмме и аудиозаписях от 12 и 18 мая 2016 г. голосов осуждённых Абдрахимова и Галиева на мероприятии «халакат», а также от 20 июля 2016 г. голосов осуждённых Мухаметова, Зайнуллина и Наумова на «халакате», где он, С [], присутствовал лично;

показаниями свидетеля З [] данными им как в суде, так и на предварительном следствии, о привлечении его Наумовым, начиная с 2014 года, к деятельности ХТ, последующем его обучении в 2016 году в «халакате» вместе с Галиевым и Тимофеевым, о вхождении в ячейку партии Абдрахимова, Мухаметова, Топтыгина; об обстоятельствах проведения регулярных занятий на квартире «мушрифа» Наумова и о том, что в декабре 2016 - январе 2017 года их «халакат» стал обучать новый «мушриф» Топтыгин; об обстоятельствах проведения собраний «амали» с отчетами членов ХТ о работе по вербовке в организацию новых членов;

показаниями того же свидетеля на предварительном следствии по предъявленным ему стенограмме разговоров и записи на оптическом диске, на

которых он узнал проведение 18 мая 2016 г. мероприятия «халакат», где кроме него участвовали осуждённые Абдрахимов, Тимофеев, Галиев;

показаниями свидетеля Х [] об обстоятельствах его участия вместе с осуждёнными Абдрахимовым, Тимофеевым, Наумовым, Галиевым и другими в мероприятиях по различным адресам в г. [], где первоначально обсуждались вопросы притеснения мусульман в мире, а затем с соблюдением мер конспирации стали пропагандироваться идеология и цели запрещённой исламской партии ХТ по устройству государства «халифат»;

показаниями свидетеля Ф [] о деятельности на территории г. [] ячейки запрещённой организации ХТ, членом которой он ранее являлся, за что был привлечен к уголовной ответственности, который детально пояснил об иерархической системе этой организации, а также об участии в её деятельности осуждённого Зайнуллина;

показаниями свидетеля Г [] об обстоятельствах проведения правоохранительными органами оперативно-розыскных мероприятий в связи с возобновлением с 2015 года в г. [] деятельности ячейки организации ХТ под руководством осуждённого Мухаметова, в ходе которых были установлены её участники, в том числе осуждённые по настоящему уголовному делу Зайнуллин, Рахманов, Давлетбаев, Топтыгин и другие, места их встреч, формы работы и методы конспирации;

показаниями свидетеля Х [] в том числе данными на предварительном следствии, об обстоятельствах прохождения им в 2015-2016 годах обучения в уфимской ячейке ХТ под руководством и по месту жительства осуждённого Абдрахимова, о деятельности и роли в этой ячейке последнего, а также осуждённых Наумова, Галиева, Зайнуллина и других лиц, о методах их работы, адресах мест проведения собраний и мерах конспирации;

актами исследования предметов и стенограммами прослушанных разговоров, которые были зафиксированы в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий по изобличению осуждённых в совершении инкриминированных им деяний, из которых следует, что они обсуждают вопросы идеологии, стратегии и тактики деятельности ХТ;

показаниями осуждённых и названных выше свидетелей о принадлежности им голосов на фонограммах, содержание которых изложено в указанных выше стенограммах;

показаниями специалиста-религиоведа Б [] разъяснившей результаты изучения ею аудиозаписей, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, и стенограмм переговоров, где идет речь о запрещенной в России террористической организации ХТ, о её идеологии, целях, стратегии, задачах, структуре, внутренней иерархии, формах и методах деятельности;

заключением того же специалиста, данным по результатам изучения упомянутых стенограмм, подтверждающим принадлежность лиц, ведущих беседу, к названной террористической организации;

протоколами обысков в жилищах осуждённых Мухаметова, Рахманова, Абдрахимова, Валиахметова, Гадиева, Галиева, Давлетбаева, Зайнуллина,

Наумова, Рахматуллина и Топтыгина, в ходе которых у них была изъята литература (книги, журналы, брошюры), относящаяся к деятельности ХТ и приобщённая к делу в качестве вещественных доказательств;

заключениями экспертов - лингвистов и религиоведа от 18, 21, 27 июня, 2 июля 2018 г., согласно которым литература, изъятая в ходе обысков у названных осуждённых, имеет непосредственное отношение к запрещённой террористической организации ХТ, содержит пропаганду этой партии, разъясняет её идеологию, цели, программу и способы действий;

показаниями экспертов У [] (религиоведа) и Х [] (лингвиста), разъяснившими и обосновавшими в суде выводы указанных экспертиз;

решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г., согласно которому « [] » [] [] признана террористической организацией и её деятельность на территории Российской Федерации запрещена;

иными доказательствами, приведёнными в приговоре.

Все эти доказательства согласуются между собой по фактическим обстоятельствам, взаимно подтверждают и дополняют друг друга, не содержат существенных противоречий, в связи с чем они, как не вызывающие сомнений в своей достоверности, были правильно приняты за основу при постановлении приговора.

Оснований для оговора свидетелями осуждённых не имеется.

Оценив в соответствии со ст. 87 - 88 УПК РФ относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства, признав собранные доказательства в совокупности достаточными для разрешения уголовного дела, суд первой инстанции пришёл к правомерному выводу о доказанности фактических обстоятельств совершения осуждёнными преступлений.

Вместе с тем Судебная коллегия полагает, что доводы апелляционного представления государственного обвинителя Сарсембекова Р.М. о необходимости квалификации действий Мухаметова и Рахманова по ч. 1 ст. 205⁵ УК РФ являются обоснованными.

Как следует из показаний осуждённого Наумова и свидетеля Г [], согласующихся с другими доказательствами по делу, именно осуждённый Мухаметов осуществлял обучение Наумова, в результате чего последний стал исполнять функции «мушрифа», обучающего иных участников ХТ. При этом осуждённый Мухаметов выполнял координирующие функции в иерархии ХТ по отношению к «мушрифам», от которых он получал отчёты о деятельности участников данной организации.

Свидетель Г [] показал в суде, что Мухаметов 25 и 26 апреля 2016 г. предоставил Зайнуллину и лицу, находящемуся в розыске в связи с данным делом, сведения для заданий «низовым распространителям» идеологии ХТ, а также указания по усилению мер конспирации при проведении занятий с вовлекаемыми лицами, что зафиксировано в ходе оперативно-розыскных мероприятий.

Как следует из оглашённых в суде показаний осуждённого Давлетбаева, после задержания Наумова именно Рахманов распорядился о том, что продолжать обучение Наумова будет Рахматуллин, что подтверждает исполнение осуждённым Рахмановым организационных функций в составе уфимской ячейки ХТ.

Кроме того, из данных показаний осуждённого Давлетбаева усматривается, что ему известно о том, что Рахманов Булат (мусульманское имя Биляль) осуществляет руководство одним из территориальных секторов ХТ в г. [REDACTED]. Ему подчиняются «хизбии» (лица, давшие клятву на верность ХТ) Гадиев, Топтыгин и другие.

Показания Давлетбаева согласуются с показаниями свидетеля С [REDACTED] в том числе данными на предварительном следствии и оглашёнными в ходе судебного разбирательства, о том, что после задержания Наумова их обучение продолжил Рахматуллин.

Показания данных свидетелей соответствуют заключению и показаниям специалиста-религиоведа Б [REDACTED] о структуре и иерархии, принятой в ХТ, а также с приведёнными выше показаниями иных осуждённых и свидетелей о мерах конспирации в уфимской ячейке ХТ, которые предполагали сокрытие руководящей роли её организаторов, выраженной в координационных действиях с их стороны, адресованных конкретным членам данной запрещённой организации.

Таким образом, изложенные в приговоре доказательства в их совокупности и взаимосвязи подтверждают не только более активную роль Мухаметова и Рахманова в составе ХТ, но и совершение ими координирующих действий, направленных на организацию и продолжение противоправной деятельности запрещённой организации, что образует состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205⁵ УК РФ.

В силу изложенного приговор в отношении Мухаметова и Рахманова подлежит изменению в соответствии с п. 1 ст. 389¹⁵ УПК РФ ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, а содеянное ими – переквалификации с ч. 2 на ч. 1 ст. 205⁵ УК РФ.

Что касается доводов, приведенных в апелляционных жалобах, то они подлежат отклонению по следующим причинам.

Вопреки мнению, изложенному в апелляционных жалобах осуждённых Мухаметова, Тимофеева, Давлетбаева, а также адвоката Тимонина А.В., суд правильно принял за основу показания осуждённых Наумова и Галиева, уличающие и их самих, и других осуждённых в совершении инкриминированных преступлений.

Эти показания даны ими добровольно, с участием адвокатов, при обстоятельствах, исключающих оказание на них давления, согласуются между собой и с другими доказательствами, объективно подтверждающими виновность всех осуждённых по настоящему уголовному делу в участии в деятельности организации, признанной террористической.

Оснований для оговора Наумовым и Галиевым других осуждённых из материалов дела не усматривается.

Что касается утверждений осуждённых о фальсификации следователем показаний Наумова на предварительном следствии об опознании участников ячейки ХТ по голосам на аудиозаписях, то они являются надуманными, поскольку противоречат материалам дела.

В основу приговора положены показания осуждённого Наумова, данные непосредственно в судебном заседании, где он пояснил, чьи именно голоса он узнал на представленных следствием записях, где и при каких обстоятельствах происходило общение участников организации.

Данные показания Наумова полностью согласуются с иными доказательствами по делу, что подтверждает их достоверность.

Оснований для оглашения показаний Наумова, данных на предварительном следствии, равно как и для прослушивания соответствующих звукозаписей, не имелось, в связи с чем ссылка в жалобах Мухаметова, Давлетбаева, Тимофеева на отсутствие такого оглашения беспредметна.

Доводы адвоката Полежаева Р.В. о недопустимости показаний свидетелей С [] и З [] по аудиозаписям без исследования последних также являются несостоятельными, поскольку оснований для сомнений в достоверности этих показаний не возникает ввиду их согласованности с другими доказательствами по делу.

По тем же основаниям несостоятельны доводы осуждённых Мухаметова и Тимофеева о неправомерности признания судом допустимым доказательством их виновности показаний осуждённого Галиева относительно голосов фигурантов дела на аудиозаписях.

Вопреки мнению осуждённого Тимофеева, показания Галиева судом в приговоре изложены без искажения их содержания, что видно из протокола судебного заседания.

Утверждения в жалобах осуждённых Мухаметова и Рахматуллина о недопустимости и недостоверности показаний Наумова и Галиева, как и свидетельских показаний, касающихся аудиозаписей, при отсутствии заключения фоноскопической экспертизы, являются несостоятельными и не ставят под сомнение достоверность этих показаний, так как они даны непосредственными участниками тех событий и согласуются с иными собранными по делу доказательствами.

Аналогичной оценке подлежат доводы осуждённого Мухаметова о незаконности получения показаний свидетелей Г [], С [] З [] по аудиозаписям без проведения фоноскопической экспертизы, равно как и доводы осуждённых Давлетбаева и Абдрахимова о допросе в суде этих свидетелей без прослушивания аудиозаписей, поскольку материалами дела подтверждается, что данные показания относятся именно к тем фонограммам, которые были созданы в процессе осуществления оперативно-розыскных мероприятий, а затем получили закрепление в соответствии с уголовно-процессуальным законом в ходе предварительного расследования.

Что касается мнения осуждённых Мухаметова и Давлетбаева о незаконности получения показаний свидетеля Ф [REDACTED] по аудиозаписям и недостоверности таковых, то в приговоре ссылки на показания Ф [REDACTED] отсутствуют, в связи с чем указанные доводы осуждённых являются беспредметными.

Доводы о заинтересованности ряда свидетелей, уголовное преследование в отношении которых было прекращено (Г [REDACTED] С [REDACTED] Э [REDACTED]), следует признать надуманными, так как показания этих свидетелей были оценены судом и правомерно признаны достоверными ввиду их согласованности с другими доказательствами по делу в их совокупности и взаимосвязи.

В этой связи несостоятельными являются доводы осуждённых Мухаметова, Валиахметова, Тимофеева, Рахманова, Зайнуллина, адвоката Кидрасовой Г.Н. о противоречивости показаний указанных свидетелей и о том, что они не могут подтверждать виновность осуждённых, так как данные доказательства в совокупности с иными получили правильную оценку суда и правомерно положены в основу приговора.

По тем же основаниям Судебная коллегия находит несостоятельными утверждения в жалобах осуждённых Рахманова, Мухаметова о недопустимости и недостоверности свидетельских показаний свидетеля Ш [REDACTED] якобы данных под влиянием сотрудников правоохранительных органов, что не подтверждается материалами дела.

Не влияет на обоснованность выводов суда мнение осуждённого Тимофеева, а также адвоката Полежаева Р.В. о неверном, избирательном изложении в приговоре показаний специалиста Б [REDACTED], необходимости их критической оценки (как и показаний свидетеля Х [REDACTED] о чем заявляет адвокат), так как указанные показания судом приведены объективно и им дана надлежащая оценка в совокупности с другими доказательствами.

Утверждение осуждённого Рахманова о некомпетентности специалиста Б [REDACTED] и необходимости исключения из числа доказательств её показаний, как недопустимых, не основано на объективных данных и на правильность выводов суда не влияет.

Как следует из протокола дополнительного допроса обвиняемого Давлетбаева от 15 мая 2017 г., исчерпывающие признательные показания, уличающие его самого и других осуждённых в совершении преступления, были даны им добровольно, после разъяснения ему процессуальных прав, в присутствии защитника-адвоката, то есть в обстановке, исключающей возможность оказания на него давления, в связи с чем доводы осуждённого и адвоката Тимонина А.В. о недопустимости этих показаний являются надуманными. Поэтому суд первой инстанции, проверив в заседании обстоятельства проведения указанного допроса и дав доводам стороны защиты мотивированную оценку, обоснованно признал данные показания Давлетбаева соответствующими действительности.

Оценивая доводы осуждённого Тимофеева и его защитника – адвоката Гатовой Е.Р. о необоснованности его осуждения и наличии оснований для

освобождения от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 205⁵ УК РФ ввиду того, что Тимофеев добровольно прекратил свое участие в деятельности террористической организации с июля 2016 года, Судебная коллегия находит их несостоятельными.

Вопреки мнению авторов жалоб, вывод суда о виновности Тимофеева в содеянном и неприменении к нему указанной нормы уголовного закона основан на исследованных в судебном заседании доказательствах, надлежаще мотивирован и его следует признать правильным.

Согласно примечанию к ст. 205⁵ УК РФ лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное указанной статьей, и добровольно прекратившее участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Не может признаваться добровольным прекращение участия в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством РФ признана террористической, в момент или после задержания лица либо в момент или после начала производства в отношении его и заведомо для него следственных либо иных процессуальных действий.

Поскольку в суде установлено, что Тимофеев не обращался в органы власти и правоохранительные органы с заявлением о добровольном прекращении им участия в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством признана террористической, не предпринимал каких-либо действий для фиксации такого факта, а лишь после задержания написал так называемую явку с повинной от 14 марта 2017 г., в которой сообщил о признании им факта совершения преступления путём участия в деятельности ячейки запрещенной организации ХТ, положения примечания к ст. 205⁵ УК РФ к нему применены быть не могут.

Вопреки мнению авторов апелляционных жалоб в защиту Тимофеева, о его участии в деятельности ячейки ХТ после лета 2016 г. и вплоть до задержания свидетельствуют показания осуждённых Наумова и Давлетбаева на предварительном следствии от 15 мая 2017 г. и иные изложенные в приговоре доказательства, из которых следует, что Тимофеев лишь временно отсутствовал на нескольких «халакатах», но не совершил реальных действий, подтверждающих прекращение им участия в деятельности ХТ, то есть отказ от совершения преступления, а именно – не заявлял об отказе от выполнения распоряжений руководителей ХТ и от совершения любых иных действий, поддерживающих её существование.

Что касается утверждений Тимофеева о неполном, избирательном отражении в приговоре показаний свидетелей Г [REDACTED] З [REDACTED], то, как следует из протокола судебного заседания, эти показания приведены полно, без искажения их смысла, а те обстоятельства, на которые указывает Тимофеев, на доказанность его виновности в содеянном и на вывод суда об отсутствии оснований для применения к нему примечания к ст. 205⁵ УК РФ не влияют.

Также объективно, вопреки мнению осуждённого, изложены в приговоре показания сестры и отца Тимофеева, которым дана надлежащая оценка.

Что же касается несогласия осуждённого Тимофеева с результатами рассмотрения поданных им замечаний на протокол судебного заседания, то эти его доводы являются субъективным выражением занятой им защитной позиции, противоречат материалам дела и, в силу изложенного выше, повлечь отмену приговора не может.

Ссылка в жалобе осуждённого Рахманова на то, что факт использования им литературы, изъятой при обыске 19 апреля 2017 г., не доказан, а, следовательно, он невиновен, несостоятельна, поскольку участие Рахманова в деятельности ячейки ХТ, как и выполнение им активной роли в иерархии этой организации, подтверждается приведёнными в приговоре доказательствами – показаниями свидетелей, согласующимися в деталях с показаниями осуждённых Наумова и Давлетбаева, протоколами следственных действий, заключениями экспертов и специалиста.

По тем же мотивам не могут быть признаны обоснованными аналогичные доводы адвоката Кидрасовой Г.Н. о недоказанности участия осуждённого Топтыгина в деятельности террористической организации в инкриминируемый ему период.

Указанными выше доказательствами, которые были проанализированы и оценены судом, вопреки соответствующим утверждениям осуждённого Мухаметова и его защитника – адвоката Исмагиловой А.А., осуждённого Давлетбаева и его защитника – адвоката Тимонина А.В., осуждённых Рахманова, Валиахметова, Гадиева, Зайнуллина, Рахматуллина, Тимофеева, установлены фактические обстоятельства их участия в деятельности террористической организации (участие в проведении занятий, собраний и иных мероприятий ячейки ХТ, время и места их проведения, цели и мотивы участия в деятельности ХТ, роль и место каждого из них в иерархии данной запрещённой организации), в связи с чем все доводы данных жалоб о непричастности осуждённых к совершению преступления, недоказанности их виновности и необоснованности осуждения не могут быть признаны обоснованными.

Проверив и оценив доводы стороны защиты, изложенные в апелляционных жалобах, в части утверждений о допущенных в ходе производства по делу существенных нарушениях уголовно-процессуального закона, Судебная коллегия приходит к выводу, что они не влекут отмену или изменение приговора.

Вопреки утверждениям в жалобах осуждённых Мухаметова, Рахманова, Давлетбаева, Рахматуллина, а также адвокатов Тимонина А.В., Кидрасовой Г.Н. о неконкретности и неясности предъявленного обвинения, обвинительное заключение по делу отвечает требованиям ст. 220 УПК РФ. В нем с достаточной полнотой и конкретностью приводятся существо обвинения, данные о времени, месте, способе совершения преступления каждым из обвиняемых, мотивах, целях и иных обстоятельствах содеянного, излагается содержание доказательств как подтверждающих обвинение, так и приводимых стороной защиты. Данный документ логичен, ясен для понимания и не ограничивает осуждённых в возможности реализации права на защиту.

В соответствии с требованиями ст. 307 УПК РФ в приговоре суда приведено описание признанного доказанным преступного деяния, совершенного каждым из осуждённых, с указанием необходимых по закону обстоятельств, подробно изложены доказательства, на которых основаны выводы суда, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства, содержится убедительное обоснование выводов и решений, к которым пришел суд.

Поэтому доводы осуждённых Мухаметова, Рахманова, Абдрахимова, Валиахметова, Гадиева, Давлетбаева, Рахматуллина, адвоката Кидрасовой Г.Н. о несоответствии этого судебного акта требованиям закона и нарушении права осуждённых на защиту являются несостоятельными.

Что касается доводов защитника Кидрасовой Г.Н. и осуждённого Рахманова о нарушении судом положений ст. 252 УПК РФ, то они явно ошибочны, так как, согласно тексту приговора, датой окончания преступлений осужденных судом установлено считать именно 8 февраля 2017 г., тогда как последующий за этой датой период производства задержаний участников ячейки ХТ продолжался до 2 августа того же года.

Необоснованными и не влияющими на оценку приговора следует признать доводы осуждённых Мухаметова, Рахманова, Валиахметова, Давлетбаева, Зайнуллина, Рахматуллина, Тимофеева, адвоката Тимонина А.В. о нарушении права осуждённых на защиту при выполнении органом следствия требований ст. 217 УПК РФ ввиду лишения их возможности ознакомиться с материалами уголовного дела в полном объеме и без ограничений во времени.

Как следует из материалов дела, все осуждённые и их защитники из-за явного затягивания ими времени ознакомления с материалами дела в порядке ч. 3 ст. 217 УПК РФ были ограничены судебными решениями, вступившими в законную силу, в сроках ознакомления с материалами дела.

Поскольку они в установленный срок без уважительных причин не ознакомились с уголовным делом, следовательно в соответствии с названной нормой закона принял решение об окончании производства данного процессуального действия, о чем указано в соответствующих протоколах ознакомления.

В связи с этим несостоятельными надлежит считать и указания в жалобах Мухаметова, Рахманова, Валиахметова и Рахматуллина на то, что при выполнении требований ст. 206 УПК РФ следователь, ограничив их во времени, не дал возможности полностью ознакомиться с заключениями проведённых судебных экспертиз, так как они имели реальную возможность ознакомиться с этими материалами дела и в порядке ст. 217 УПК РФ, равно как и в суде до начала судебного следствия, однако данным своим правом не воспользовались.

Голословными являются утверждения в жалобах Мухаметова, Валиахметова, Давлетбаева, Зайнуллина, Рахматуллина, Тимофеева о продолжении нарушения их права на подготовку к судебному разбирательству и на защиту в стадии судебного разбирательства, поскольку, как видно из протокола судебного заседания, в процессе рассмотрения дела суд неоднократно предоставлял подсудимым и их защитникам возможность и

достаточное время для дополнительного ознакомления с материалами дела и подготовки к судебным заседаниям.

В связи с изложенным следует признать несостоятельными доводы Мухаметова, Абдрахимова, Зайнуллина, Рахматуллина о том, что адвокаты, осуществлявшие их защиту в суде по назначению, времени и возможности для изучения материалов дела не имели.

Как усматривается из протокола судебного заседания, защитники-адвокаты, допущенные судом к участию в деле, заявляли о готовности к выполнению своих обязанностей по осуществлению защиты подсудимых.

Таким образом, последние были обеспечены профессиональной юридической помощью, и их утверждения об обратном противоречат материалам дела.

Что касается доводов осуждённых Мухаметова, Абдрахимова, Гадиева о нарушении их права на защиту вследствие ограничения для них возможности общения со своими защитниками в необходимом объеме и конфиденциально, то они не подтверждаются объективными данными.

Как следует из протокола судебного заседания, в ходе процесса подобных заявлений от осуждённых и их защитников не поступало, что свидетельствует об отсутствии у них каких-либо затруднений в формировании позиции защиты, в том числе ввиду недостатка в общении с защитниками или из-за отсутствия условий, в которых они могли бы обсудить свои вопросы в конфиденциальной обстановке.

Оценивая доводы Мухаметова, Абдрахимова, Рахманова, Валиахметова, Гадиева, Давлетбаева, Зайнуллина, Тимофеева, а также адвоката Полежаева Р.В. о нарушении права осуждённых на защиту ввиду отказа суда в удовлетворении их ходатайств о допуске к участию в деле в качестве защитников наряду с их адвокатами иных лиц (родственников), Судебная коллегия не усматривает в этом нарушения закона, влекущего отмену приговора.

Согласно ч. 2 ст. 49 УПК РФ по определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. По смыслу данной нормы, принятие такого решения должно быть обоснованным, направленным на реализацию права на защиту и не нарушающим прав иных участников судопроизводства.

Как следует из материалов дела, суд первой инстанции, разрешая соответствующие ходатайства подсудимых, исходил из того, что лица, о допуске которых просили последние, не имели юридического образования (в большинстве), не были ознакомлены с материалами уголовного дела, ввиду чего объективно не могли осуществлять функции защитника в уголовном судопроизводстве, а их допуск к участию в судебном процессе повлек бы существенное затягивание разумных сроков судопроизводства. При этом осуждённые были обеспечены правовой помощью профессиональных защитников – адвокатов, которые не были каким-либо образом ограничены в возможности общения с родственниками осуждённых в целях совершения

последними каких-либо действий организационно-технического характера в интересах обеспечения защиты.

Таким образом, отказывая в удовлетворении данных ходатайств, суд правомерно исходил из того, что они были обусловлены не необходимостью реализации права на защиту, а иными соображениями, не совпадающими с целями судопроизводства.

Довод осуждённого Мухаметова о незаконности отказа суда в удовлетворении его ходатайства о допуске помощника защитника противоречит уголовно-процессуальному закону, не предусматривающему возможности участия в уголовном судопроизводстве помощника защитника.

Судебная коллегия также отмечает, что замена судом в процессе рассмотрения дела по существу адвокатов, осуществлявших защиту подсудимых по назначению, на других профессиональных защитников, каждый раз вызывалась объективными обстоятельствами и производилась судом с соблюдением положений ст. 49, 50, 51 УПК РФ. Право подсудимых на защиту при этом ничем не ограничивалось.

В связи с этим утверждения Мухаметова, Рахманова, Абдрахимова в жалобах о незаконности замены судом их защитников являются необоснованными.

Кроме того, указание Мухаметова на то, что в заседании 19 декабря 2018 г. суд заменил адвоката Исмагилову А.А. на адвоката Кочкину О.А. без его на то согласия, надуманно, поскольку, согласно протоколу судебного заседания, в данном случае Мухаметов не возражал против допуска адвоката Кочкиной к осуществлению его защиты в суде.

Также надуманным является утверждение осуждённого Рахманова о его несогласии с заменой ему адвоката Ахметгареева А.Р. на адвоката Ситдыкова Р.С.

Доводы в апелляционных жалобах осуждённых Мухаметова, Рахманова, Абдрахимова, Гадиева, о нарушении судом принципа состязательности и равноправия сторон объективного подтверждения в материалах дела не находят.

Фактических данных о том, что судебное разбирательство по настоящему делу проведено с обвинительным уклоном, с нарушением права на справедливый и беспристрастный суд, с ущемлением процессуальных и общегражданских прав и свобод осуждённых, по материалам уголовного дела не выявлено.

Заявления и ходатайства участников процесса суд разрешал в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, в ходе судебного следствия председательствующим по делу принимались меры к обеспечению состязательности и равноправия сторон, а также к устранению из материалов дела всего, не имеющего к нему отношения. Обоснованные ходатайства стороны защиты по вопросам, связанным с рассмотрением дела, судом удовлетворялись, ее право на представление доказательств не ограничивалось, условия для реализации основополагающих принципов уголовного судопроизводства суд обеспечивал в должной мере.

Отводов составу суда, председательствующему по делу или кому-либо из судей в процессе всего судебного разбирательства не заявлялось.

Вопреки утверждениям авторов жалоб, суд первой инстанции правильно оценил и положил в основу приговора заключения комплексных лингвистико-религиоведческих судебных экспертиз, выполненных специалистами Центра лингвистических экспертиз и редактирования при кафедре общего языкознания ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», которые, наряду с другими доказательствами, изобличают осуждённых в преступлении.

Доводы Мухаметова, Рахманова, Абдрахимова, Валиахметова, Гадиева, Давлетбаева, Зайнуллина, Рахматуллина, Топтыгина о недопустимости этих заключений как доказательств являются ошибочными.

Указанные экспертизы по делу назначены следователем в пределах его компетенции, с соблюдением требований уголовно-процессуального закона и Федерального закона от 31 мая 2011 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», которые не содержат запретов на производство экспертиз вне государственных (либо негосударственных) судебно-экспертных учреждений лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, не являющимися штатными судебными экспертами, в связи с чем довод авторов жалоб о недопустимости данных заключений по причине их проведения в ненадлежащей организации не основан на законе.

Вопреки доводам осуждённых, вопросы, поставленные перед экспертами, правовыми не являются, допустимы и направлены на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

До начала экспертиз всем экспертам были в установленном порядке разъяснены их права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 57 УПК РФ и ст. 307 УК РФ. Квалификация и полномочия лиц, проводивших названные экспертизы, были проверены как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании и, вопреки доводам авторов жалоб, сомнений не вызывают.

При ознакомлении с постановлениями о назначении экспертиз и с заключениями экспертов, содержащими сведения о занимаемых последними должностях, их квалификации и стаже работы, от осуждённых и их защитников каких-либо заявлений и возражений относительно компетенции экспертов, дополнительных вопросов для исследования, ходатайств о производстве экспертизы в другом экспертном учреждении, о привлечении в качестве экспертов иных лиц или отводов экспертам заявлено не было.

В распоряжение экспертов органом следствия были предоставлены все необходимые и допустимые материалы, по результатам исследования которых они с применением научно-обоснованных методик сформулировали соответствующие выводы, а выполненные экспертные заключения оформлены с соблюдением требований ст. 204 УПК РФ.

Необходимые печати и подписи в заключениях имеются, в связи с чем утверждения осуждённых об обратном не соответствуют действительности.

Доводы осуждённых об отсутствии в ряде заключений печатей и подписи эксперта Х [REDACTED], о фальсификации материалов дела следователем, были проверены судом первой инстанции, в том числе при допросе названного эксперта, и своего подтверждения не нашли.

Заключения экспертов предъявлялись осуждённым и их защитникам с соблюдением требований ст. 206 УПК РФ и с разъяснением права ходатайствовать о проведении повторной и дополнительной экспертизы. таких ходатайств не поступило.

Допрошенная в судебном заседании эксперт-лингвист Х [REDACTED] пояснив о соблюдении установленного УПК РФ порядка проведения данных экспертиз, подтвердила и убедительно обосновала свои выводы.

Допрошенный судом эксперт-религиовед У [REDACTED] [REDACTED] дав исчерпывающие пояснения по своему образованию и квалификации, также объяснил и подтвердил научную обоснованность сделанных им выводов.

Что касается довода осуждённого Валиахметова о том, что заключение экспертов дано на основании исследования литературы, изъятой у него дома незаконно, без санкции суда на проведение обыска, то он несостоятелен, поскольку, как следует из материалов дела, обыск в жилище Валиахметова 2 августа 2017 г. проводился в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 165 УПК РФ, на основании постановления следователя, и законность этого следственного действия затем была подтверждена судебным решением, вступившим в силу.

В связи с изложенным оснований для признания необоснованными и недопустимыми указанных экспертных заключений у суда первой инстанции не имелось, о чем в приговоре сделан мотивированный вывод, который сомнений в своей правильности не вызывает.

Оценивая содержащиеся в апелляционных жалобах осуждённых Мухаметова, Адбрахимова и Гадиева утверждения о незаконности рассмотрения настоящего уголовного дела военным судом, о служебной зависимости военных судей, следователей и сотрудников силовых структур и о лишении подсудимых фундаментального права на справедливое разбирательство дела независимым и беспристрастным судом, Судебная коллегия приходит к выводу о явной надуманности этих доводов, которые не основаны на законе.

Рассмотрение данного уголовного дела Приволжским окружным военным судом произведено в соответствии с ч. 6¹ ст. 31 УПК РФ согласно установленной для него подсудности.

Ссылка осуждённых Мухаметова и Валиахметова на то, что копия обвинительного заключения им была вручена не прокурором, а следователем, участвовавшим в расследовании уголовного дела, нарушением уголовно-процессуального закона не является.

Утверждение осуждённого Абдрахимова о том, что после рассмотрения дела суд лишил его возможности ознакомиться с протоколом судебного заседания, не соответствует действительности; протокол судебного заседания в копии ему вручался, и он имел возможность подать на него свои замечания.

Оснований для утверждения о несоответствии копии протокола судебного заседания, вручённой Абдрахимову, подлиннику не имеется.

Указание осуждённого Давлетбаева на то, что в процессе рассмотрения дела суд не вёл аудиопотоколирование, законность и обоснованность приговора под сомнение не ставит. В ст. 259 УПК РФ не содержится указания об обязательной аудиозаписи судом хода судебного разбирательства, который надлежащим образом изложен в протоколе судебного заседания.

Что касается аудиозаписи, которую вела в суде сторона защиты, то суд не наделён полномочиями по истребованию её у стороны защиты для приобщения к делу.

Утверждение Давлетбаева о незаконном незачете судом в срок отбывания наказания одного дня – 19 апреля 2017 г., когда он, по его утверждению, фактически был задержан в связи с данным делом, не находит объективного подтверждения в материалах уголовного дела, из которых следует, что задержание Давлетбаева в порядке ст. 91-92 УПК РФ и все последующие процессуальные действия с ним производились с 20 апреля 2017 г.

Доводы, приведенные в апелляционных жалобах осуждёнными Мухаметовым, Валиахметовым, Гадиевым, Давлетбаевым, о несогласии с приговором ввиду отрицания ими законности и обоснованности решения Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. о признании организации «[REDACTED]» террористической не могут служить основанием для отмены или изменения приговора.

Согласно ч. 1 ст. 25 Федерального закона «О борьбе с терроризмом» от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ, действовавшей на момент признания организации «[REDACTED]» террористической решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116, организация признаётся террористической и подлежит ликвидации на основании решения суда. Аналогичные положения в настоящее время закреплены в ч. 2 ст. 24 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Поскольку решение Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. вступило в законную силу и не отменено, каких-либо оснований сомневаться в том, что организация «[REDACTED]» является террористической организацией в Российской Федерации, не имеется. Несогласие осуждённых с решением суда не может служить основанием для освобождения их от уголовной ответственности за участие в её деятельности.

Мнение осуждённых Рахманова, Валиахметова, Рахматуллина о том, что суд в нарушение ст. 9 и 10 УК РФ ухудшил их положение, осудив их по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ в редакции, усиливающей наказание по сравнению с санкцией этого закона, действовавшей до июля 2016 года, является ошибочным. Согласно ст. 9 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния. Временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий.

Поскольку осуждённые по настоящему уголовному делу, в частности, Рахманов, Валиахметов, Рахматуллин, начали свою противоправную деятельность до 20 июля 2016 г., то есть до вступления в силу изменений, внесённых в ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности», а пресечена она была в феврале 2017 года в связи с задержаниями участников ячейки ХТ, то их действия, продолжавшиеся до указанной даты, правомерно квалифицированы судом по новому уголовному закону – по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ, действующему в момент окончания преступления.

Положения ст. 10 УК РФ о недопустимости придания обратной силы уголовному закону, устанавливающему преступность деяния, усиливающему наказание или иным образом ухудшающему положения лица, в данном случае применению не подлежат ввиду того, что осуждённые продолжили совершение преступления после вступления в силу нового уголовного закона.

Таким образом, квалификация действий Абдрахимова, Валиахметова, Гадиева, Галиева, Давлетбаева, Зайнуллина, Наумова, Рахматуллина, Тимофеева и Топтыгина является правильной, оснований для иной юридической оценки не имеется.

Высказанные в ходе выступлений в судебных прениях в суде апелляционной инстанции адвокатом Сотниковым Д.В. суждения о том, что его подзащитный Мухаметов не имеет отношения к террористической организации « », являются несостоятельными, поскольку опровергаются приведёнными выше доказательствами, подтверждающими исполнение им руководящих функций именно в данной, а не какой-либо иной организации.

Довод защитника осуждённого Давлетбаева – адвоката Заводника Р.В. просил признать недопустимым доказательством протокол допроса его подзащитного, произведённого в ночное время, является беспредметным, поскольку данный протокол в суде не оглашался и в приговоре ссылки на него не содержится. Что касается оглашённого в суде протокола дополнительного допроса Давлетбаева от 15 мая 2017 г., то данное следственное действие проведёно в соответствии с требованиями процессуального закона и оснований для признания его результатов недопустимым доказательством не имеется.

Утверждение осуждённого Зайнуллина о том, что к нему были применены недозволенные методы ведения следствия, выразившиеся в содержании в холодной камере с включённой громкой музыкой, материалами дела не подтверждается, поскольку в них отсутствуют какие-либо его жалобы, связанные с затруднением права на защиту ввиду ненадлежащего содержания в следственном изоляторе.

Также несостоятельным является довод осуждённого Мухаметова, что он был лишён возможности конфиденциально общаться с адвокатом в суде первой инстанции. Как следует из протокола судебного заседания, в ходе судебного

разбирательства в суде первой инстанции от Мухаметова не поступало ходатайств о необходимости обеспечения ему особых условий для конфиденциального общения с адвокатом. В своём выступлении в суде апелляционной инстанции он не привёл каких-либо конкретных данных, подтверждающих затруднение для него в формировании защитной позиции ввиду общения с адвокатом в тех условиях, которые имелись в суде первой инстанции.

Данных о неприемлемых условиях содержания Мухаметова под стражей в период проведения предварительного следствия и судебного заседания в материалах дела не содержится.

Таким образом, дополнительные доводы, приведенные указанными осуждёнными и защитниками в суде апелляционной инстанции, не могут служить основанием для отмены или изменения приговора.

Проверив и оценив доводы авторов апелляционных жалоб, в которых заявляется о несправедливости приговора и ставится вопрос о смягчении наказания осуждённым, Судебная коллегия приходит к выводу, что они не могут служить основанием для изменения приговора в отношении Абдрахимова, Валиахметова, Гадиева, Галиева, Давлетбаева, Зайнуллина, Наумова, Рахматуллина, Тимофеева и Топтыгина.

Вопреки мнению авторов данных жалоб, наказание осуждённым назначено в соответствии с требованиями ст. 60 УК РФ, с учётом характера и степени общественной опасности совершённого преступления, смягчающих наказание обстоятельств, данных о личности и всех иных обстоятельств дела, влияющих на решение вопроса о наказании, в том числе с учётом влияния назначенного наказания на исправление осуждённых и на условия жизни их семей, о чём прямо указано в приговоре.

Так, обстоятельствами, смягчающими наказание Наумову и Галиеву, суд признал их чистосердечное раскаяние в содеянном, а Давлетбаеву – признание им вины на предварительном следствии.

В отношении же Тимофеева суд правильно расценил его явку с повинной, несмотря на отказ от неё последнего, как активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников, то есть смягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и применил к нему положения ч. 1 ст. 62 УК РФ.

Суд учёл положительные характеристики всех осуждённых по месту жительства, работы и учебы, наличие хронических заболеваний у Наумова, Гадиева, Тимофеева, а также материальное положение всех осуждённых, которые фактически являются единственными кормильцами своих семей, наличие у большинства из них малолетних детей, престарелых родителей и неработающих жен.

Именно эти обстоятельства позволили суду прийти к выводу о неприменении к упомянутым осуждённым предусмотренного санкцией ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ дополнительного наказания в виде штрафа.

Были известны суду и фактически приняты им во внимание при решении вопроса о наказании и иные обстоятельства, положительно характеризующие личность и поведение осуждённых, касающиеся их возраста, условий жизни их самих и их близких, состояния здоровья, а также дачи отдельными из них признательных показаний по делу и раскаяние в содеянном, то есть все обстоятельства, на которые указывают авторы апелляционных жалоб.

Вместе с тем при определении наказания суд обоснованно исходил из исключительно высокой общественной опасности совершённых осуждёнными преступлений, учитывая то, что данные деяния совершались каждым из них на протяжении длительного времени, а действия виновных были связаны с вовлечением в преступную деятельность иных лиц.

Поэтому, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного Абдрахимовым, Валиахметовым, Гадиевым, Галиевым, Давлетбаевым, Зайнуллиным, Наумовым, Рахматуллиным, Тимофеевым и Топтыгиным, их роли и активности при совершении преступлений, принципа справедливости, влияния назначенного наказания на исправление осуждённых и в целях предупреждения совершения ими новых преступлений, суд правомерно пришел к выводу о назначении им наказания в виде лишения свободы на срок, указанный в приговоре.

При этом срок данного вида наказания Наумову, Галиеву, Тимофееву, Давлетбаеву суд определил близким к минимальному, предусмотренному санкцией ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ, сроки же наказания остальным осуждённым нельзя признать несправедливыми, исходя из обстоятельств дела и данных об их личности.

Оснований для применения к осуждённым положений ст. 64 и 73 УК РФ, как это верно указано в приговоре, не имеется.

Судебная коллегия также соглашается с выводами суда первой инстанции об отсутствии оснований для изменения категории преступления на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Таким образом, назначенное осуждённым Абдрахимову, Валиахметову, Гадиеву, Галиеву, Давлетбаеву, Зайнуллину, Наумову, Рахматуллину, Тимофееву и Топтыгину наказание в силу ст. 6 УК РФ является соразмерным содеянному ими и справедливым.

Что касается наказания Мухаметову и Рахманову, то оно должно быть назначено с учётом переквалификации совершённого каждым из них преступления, исходя из санкции ч. 1 ст. 205⁵ УК РФ, роли каждого из осуждённых при совершении преступления и иных обстоятельств, влияющих на назначение наказания, которые приведены в приговоре.

Ввиду изложенного и руководствуясь ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁶, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное представление государственного обвинителя Сарсембекова Р.М. удовлетворить.

Приговор Приволжского окружного военного суда от 21 февраля 2019 г. в отношении Мухаметова Батыра Радиковича и Рахманова Булата Забировича изменить – переквалифицировать совершённое ими преступление с ч. 2 на ч. 1 ст. 205⁵ УК РФ, по которой назначить каждому из них наказание в виде лишения свободы на срок: Мухаметову Б.Р. – 16 лет 6 месяцев, Рахманову Б.З. – 16 лет 3 месяца, обоим в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор в отношении Мухаметова Батыра Радиковича, Рахманова Булата Забировича, Абдрахимова Урала Илшатовича, Валиахметова Радика Рафисовича, Гадиева Тимура Дамировича, Галиева Урала Тагировича, Давлетбаева Вадима Закиевича, Зайнуллина Руслана Александровича, Наумова Артёма Юрьевича, Рахматуллина Руслана Ильдаровича, Тимофеева Ярослава Владимировича, Топтыгина Михаила Юрьевича оставить без изменения, а апелляционные жалобы осуждённого Мухаметова Б.Р., его защитника – адвоката Исмагиловой А.А., осуждённого Рахманова Б.З., осуждённого Абдрахимова У.И., его защитника – адвоката Полежаева Р.В., осуждённого Валиахметова Р.Р., его защитника – адвоката Бикбулатовой А.С., осуждённого Гадиева Т.Д., защитников осуждённого Галиева У.Т. – адвокатов Торбеевой О.И. и Япаевой Р.Н., осуждённого Давлетбаева В.З., его защитника – адвоката Тимонина А.В., осуждённого Зайнуллина Р.А., защитника осуждённого Наумова А.Ю. – адвоката Бочарова А.М., осуждённого Рахматуллина Р.И., осуждённого Тимофеева Я.В., его защитника – адвоката Гатовой Е.Р., осуждённого Топтыгина М.Ю., его защитника – адвоката Кидрасовой Г.Н. – без удовлетворения.

Председательствующий

И.В.Крупнов

Судьи

О.А.Дербилов

С.Г.Сокерин